

ШЕКСПИР НА СОВЕТСКОЙ СЦЕНЕ

Первая научно-творческая конференция по Шекспиру

Только что закончилась конференция по Шекспиру, проведенная Наркомпросом совместно с союзом писателей.

В трехдневной работе этой конференции, которую надо отнести к большим событиям в культурной жизни нашей страны, приняли участие и люди науки и творческие работники театра. На конференции присутствовали многие московские актеры и режиссеры крупнейших театров периферии.

На конференции было заслушано девять докладов. Это не были серьезные геддертерские сообщения, оторванные от жизни и практики наших дней. Самый состав конференции говорил за то, что доклады, стоявшие на высшем научном уровне, были связаны с сегодняшними запросами советского театра. Входя отдельным звеном в общий поток советской науки о Шекспире, эта первая у нас марксистская конференция по Шекспиру преследовала специальную цель — помочь работникам театра правильно понять гениального английского драматурга. Организаторы конференции стояли на той верной точке зрения, что только правильное понимание Шекспира может обусловить появление свежего, оригинального шекспировского спектакля, который должна дать советская сцена.

С. С. Динамов в своем трехчасовом интересном и содержательном докладе, которым открылась конференция, подвел итоги работ марксистской науки над Шекспиром. Волнующий работников театра вопрос о той социальной базе, на которой выросла шекспировская драматургия, приближается к своему разрешению. Доказана с полной очевидностью несостоятельность концепции, какой придерживался покойный В. М. Фриче, считавший Шекспира художником феодализма. Сейчас по этому вопросу спорят две точки зрения. А. А. Смирнов характеризует Шекспира, как идеолога буржуазии. С. С. Динамов считает английского писателя идеологом нового дворянства, которое появилось в Англии после войны Алой и Белой розы, которое боролось со старым дворянством и сотрудничало с буржуазией (к этой теории недавно до смерти присоединился и А. В. Луначарский).

Обстоятельно обосновывая свою концепцию Шекспира, С. С. Динамов дал в докладе новое толкование ряду основных шекспировских драм, иногда коренным образом расходясь с привычным и традиционным.

Еще подробнее т. Динамов говорил о том, что марксистской наукой не сделано: о тех огромных задачах, которые стоят перед советскими шекспироведами. Нужно дать биографию Шекспира, которая пояснила бы, как Шекспир написал свои 37 драм, надо разрушить связанные с Шекспиром легенды, дать представление о той борьбе, какую выдержал Шекспир с литературой своего времени, нарисовать исторический портрет Шекспира-реалиста, хотя и не лишнего суеверия, оптимиста, видящего всю сложность и противоречивость жизни, гениального писателя, сумевшего взять лучшее из старой и современной ему литературы и создать свой шекспировский стиль. Надо изучить тексты Шекспира и дать правильный и художественный их перевод на язык народов Советского союза.

Тов. Динамов указал только на основные и главные задачи советской

науки о Шекспире. Другие докладчики дополнили т. Динамова.

Ленинградский профессор А. А. Гвоздев с большим знанием дела нарисовал трехсотлетнюю историю Шекспира на западной сцене и дал картину тех бесчисленных переделок и приспособлений, каким Шекспир подвергался на потребу исторических эпох художественных течений, литературных направлений, театральных систем и вкусов отдельных актеров (Б. Ф. Райх то же проделал в своем докладе в отношении постановок Шекспира на немецкой сцене). Особо интересной была та часть доклада т. Рейха, где он рассказывал об обращении с Шекспиром в фашистской Германии.

Насыщенный любопытными фактами доклад ленинградского театроведа явился как бы предварительным конспектом большой и увлекательной работы, об осуществлении которой должен подумывать коллектив советских шекспироведов. Но и этот беглый конспект дал возможность аудитории провести некоторые аналогии: он показал, например, как мало оригинального и исторически нового в экспериментах тех советских театров, которые за обстановочным великолепием спектаклей забывают об идейной сущности шекспировских драм или расценивают текст Шекспира всего лишь как литературный комментарий к самоуловляющему режиссерскому изобретательству.

Об этом изобретательстве и о его установившихся штампах хорошо говорил С. Э. Радлов. В свое время он сам прошел через полосу «копирования» над классикой, но вовремя сумел сойти с этого опасного пути и немало сделал в последние годы для правильного растолкования образов Шекспира на советской сцене. Обобщая опыт своей работы над семью постановками Шекспира в театрах Москвы и Ленинграда, С. Э. Радлов резко и четко поставил вопрос о «нормах поведения» (как он выразился) режиссеров, обращающихся к классической драматургии. Задавая вопрос, что важнее для зрителя — Шекспир или режиссер, ставящий Шекспира, С. Э. Радлов, не колеблясь, отвечает, что, конечно, интереснее Шекспир: «Гамлет» важнее Мейерхольда, «Отелло» ценнее Радлова, «Ромео и Джульетта» содержательнее Алексея Попова, а «Антоний и Клеопатра» больше, чем Таиров.

Это не значит, что т. Радлов хочет в чем-то урезать права режиссеров. Наоборот — он за совершенно свободную творческую работу театра над Шекспиром. Он только говорит, что эта работа должна проводиться в пределах, устанавливаемых пьесой и законами, установленными для своей драматургии самим Шекспиром.

Единодушие конференции, которое в заключительном слове подчеркнул С. С. Динамов, сказалось и в той резкой оценке, какую встретили в докладах и прениях опыты эстетско-формалистской трактовки Шекспира — «Гамлет» у Вахтангова, «Ромео и Джульетта» в Театре революции, «Египетские ночи» у Таирова. Обстоятельная оценка этого неверного и опасного подхода к Шекспиру была дана в докладе О. С. Литовского, обрисовавшего отдельные этапы, через которые прошел показ Шекспира на советской сцене, начиная от его романтической трактовки «под Шилле-

ра» в Малом театре и Большом драматическом в Ленинграде, первых лет революции, продолжая постановками историко-бытового и формалистского порядка и кончая последними Полностью реалистическими трактовками, связанными с именем С. Э. Радлова.

О. С. Литовский оглашает любопытные цифры: в классическом репертуаре советского театра Шекспир занимает анатомическое место, но все же далеко не все пьесы Шекспира увидели свет советской сцены. Из 37 шекспировских пьес в советском театре были поставлены только 14 пьес. Шекспир представлен также в репертуаре почти всех наших национальных театров.

Почти не нашол своего отражения Шекспир в произведениях советских композиторов. И. И. Соплертинский, сделавший на конференции насыщенный яркими обобщениями доклад о Шекспире в мировой музыке, указал, что молодая советская музыкальная культура выдвинула в этой области пока только прикладную музыку Шостаковича к «Гамлету». Это — блестящее сатирическое произведение, но ее нельзя изъять из общего контекста акимовского спектакля; в ней нет Гамлета, как его не было и во всем вахтанговском спектакле.

Правильное понимание и истолкование Шекспира требует прежде всего точного перевода его трагедий и комедий. Проф. А. А. Смирнов, посвятивший этой теме переводов Шекспира свой доклад, указал, что перевод должен быть не просто точным, а художественно точным. Он должен передавать насыщенность и сжатость языка Шекспира, его богатую образность, давать представление о сложной метрике стихотворного языка подлинника. Только последние переводы (Анны Радловой, М. Кузмина и Леоновского) удовлетворяют этим требованиям. Конференция тепло приветствовала А. Радлову, которая выступила с интересным докладом и подробно обосновала принципы ее переводческой работы.

По докладам развернулись прения. Они могли бы быть более интересными и яркими, если бы в них приняли участие литературные критики и те режиссеры, чьи постановки обсуждались на конференции. В прениях выступили Д. П. Мирский, А. Джигилев, Р. А. Пельше, Т. Рокотов и др. Особняком стоит выступление М. Ю. Левинова. Почтенный критик, обрушиваясь на неправильную, по его мнению, трактовку Шекспира, основной недостаток ее усмотрел в том, что у нас не учитываются элементы политического приспособленчества в творческой работе Шекспира, элементы халтуры (а в шекспировских пьесах, по мнению Левинова, «не менее 60 процентов дрянно») и т. д.

Если не считать этих вымученных парадоксов М. Ю. Левинова и довольно путаного по своим концепциям доклада С. Д. Кржижановского, конференция прошла на высоком научном уровне, и ее материалы послужат основой для размышлений тем работникам театра, которые не имели возможности присутствовать на конференции.

А. КУТ.

В следующих номерах будут напечатаны подробные извлечения из всех докладов.